

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / А. К. Губаева [и др.]; под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 896 с.

9. Договірне право України. Загальна частина : навч. посіб. / Т. В. Боднар, О. В. Дзера, Н. С. Кузнєцова та ін.; за ред. О. В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 896 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

А. ГУСЕВА,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Национального исследовательского университета
«Белгородский государственный университет»

SUMMARY

In article features of educational legal relationship taking into account the right of citizens to education and problems of formation of the modern legislation on education reveal in Russia. Locates that specifics right-and capacity of citizens in education are caused by specifics of the right to education and educational activity. The subjects of educational legal relationship are distinguished. Educational legal relationship is seen as a holistic educational dynamic structure, operating in the field of education with internal structure and the relationship between the elements. Explain the reason for witch cannot be applied to the educational legal relationship category «the right of the subject».

Key words: educational legal relationship, subjects of educational legal relationship, educational activity, the legislation about education.

* * *

В статье раскрываются особенности образовательного правоотношения с учетом права граждан на образование и проблем формирования современного законодательства об образовании РФ. Обосновывается, что специфика право- и дееспособности граждан в сфере образования обусловлены спецификой самого права на образование и образовательной деятельности. Выделяются субъекты образовательных правоотношений. Рассматривается образовательное правоотношение как целостная динамичная система, действующая в сфере образования, обладающая внутренней структурой и взаимосвязью между составными элементами. Разъясняется причина невозможности применения к образовательным правоотношениям категории правосубъектности.

Ключевые слова: образовательное правоотношение, субъекты образовательных правоотношений, образовательная деятельность, законодательство об образовании.

Постановка проблемы. Состояние, тенденции и перспективы развития образования как особого социального института в любом государстве определяются образовательным законодательством. За период, прошедший с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, система российского образования претерпела значительные изменения в русле общих процессов демократизации жизни общества, формирования рыночной экономики, интеграции образовательного пространства, что требует надлежащего законодательного оформления.

Развернутая модернизация образования, объявленная в последние годы, также невозможна без должного законодательного обеспечения, объективно соответствующего ожиданиям и потребностям общества в условиях современных вызовов.

Актуальность темы исследования. Основанием для избрания темы статьи послужило осознание имеющегося противоречия между назревшей социальной потребностью в изучении процесса формирования российского законодательства об образовании и недостаточной научной разработкой проблем, возникающих в

сфере предоставления образовательных услуг.

Состояние исследования. Проблемы правового регулирования сферы образования привлекают внимание исследователей на протяжении длительного периода.

Так, вопросы эффективности правового регулирования сферы образо-

вания рассматривались еще в трудах дореволюционных исследователей, таких как М. Ф. Владимиров-Буданов, Н. Ф. Держинский, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский и др.

В советский период проблемы образовательных правоотношений рассматривались в работах В. С. Андреева, Г. А. Дороховой, Ю. М. Козлова, Н. С. Малейна, В. И. Новоселова, Г. И. Петрова и др.

После введения в действие Закона РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» существенный вклад в понимание юридических особенностей реализации образовательной политики внесли работы А. А. Вдовиной, Д. Ю. Гогиной, Е. Д. Проценко.

Целью статьи является исследование образовательных правоотношений в рамках права граждан на образование в РФ, всестороннее изучение право- и дееспособности граждан в сфере образования.

Изложение основного материала. Характерная для современной России масштабная модернизация сферы образования обуславливает концептуальное исследование образовательного правоотношения. Несмотря на его значимость в понимании многих проблем регулирования отношений в сфере образования, действующее российское законодательство не содержит дефиниции понятия «образовательные отношения».

В научном плане на формирование подходов к их определению повлияли разработки советских ученых, прежде всего, исследования Г. А. Дороховой [7], Г. С. Сапаргалиева [8], С. С. Алексеева [3]. Ими были созданы теоретико-методологические предпосылки для системного изучения правоотношений, возникающих в данной сфере, и подходов к формированию законодательства об образовании.

При исследовании образовательного правоотношения как особого вида правовых отношений представляется целесообразным использовать традиционный подход, в рамках которого любой вид правовых отношений имеет присущие ему определенную структуру и внутренние взаимосвязи, при этом анализ структуры образовательного правоотношения невозможен без исследования категории его субъектов.

Безусловно, сама возможность возникновения образовательного правоотношения обусловлена наличием у каждого человека права на образование, которое, как всякое субъективное право, обеспечено юридической обязанностью иных лиц. Соответственно, субъект правоотношения является либо управомоченным, либо правообязанным.

При этом управомоченный субъект образовательного отношения всегда представлен физическим лицом, реализующим свое субъективное право на образование, а правообязанный – образовательной организацией, созданной в организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством для некоммерческих организаций, основным направлением деятельности которой является осуществление образовательного процесса (процесса обучения и воспитания), и имеющей лицензию на право ведения образовательной деятельности.

Вместе с тем состав участников в различных образовательных правоотношениях неодинаков. В отдельных случаях от имени управомоченной стороны могут выступать родители или иные законные представители обучающихся, а правообязанная сторона, как правило, бывает представлена педагогами, но в некоторых случаях – и иными лицами, например, медицинскими работниками и др.

Таким образом, субъектный состав в различных образовательных правоотношениях разнообразен и зависит в первую очередь от уровня образовательной программы и формы ее освоения, а также иных условий получения образования. При этом субъектами образовательного правоотношения являются физические и юридические лица, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей, наделяя их правоспособностью и дееспособностью в сфере образования.

Правоспособность и дееспособность, традиционно понимаемые как юридическая возможность обладания правами и обязанностями и как возможность их самостоятельного осуществления, составляют в своем единстве правосубъектность, которая является обязательной юридической

предпосылкой правоотношения. Однако превалирует точка зрения о том, что категория правосубъектности применима только для тех отраслей права или отражает только те ситуации, для которых характерно одновременное наступление право- и дееспособности [4, с. 23], то есть эти два понятия органически сливаются воедино.

Особенности право- и дееспособности граждан в сфере образования обусловлены спецификой самого права на образование и образовательной деятельности, в том числе возможными способами предоставления или потребления этого блага. С одной стороны, право на образование является неотъемлемым правом, а потому принадлежит человеку с рождения, то есть человек с момента рождения является правоспособным в сфере образования. С другой стороны, равенство правоспособности всех правообладателей не означает, что у них в одно и то же время объем субъективных прав будет одинаковым. Очевидно, что в раннем возрасте дети пользуются правом на образование только в той мере, в какой их родители исполняют свою обязанность закладывать «основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» (п. 1 ст. 18 Закона РФ «Об образовании» [2]). При наличии общего права возможность обладать теми или иными конкретными правами зависит от ряда условий.

Таким образом, несмотря на то, что право на образование не может быть отчуждено или передано другим лицам, а также требует личного участия правообладателя в процессе его осуществления, в сфере образования, как правило, имеет место разграничение образовательной право- и дееспособности. Это особым образом характеризует условия вступления в образовательные правоотношения их участников – не только граждан, являющихся носителями права на образование, но и представителей правообязанной стороны.

Так, особенность образовательной правоспособности граждан обусловлена двумя обстоятельствами: наступлением определенного возраста и (или) наличием образовательного ценза (приобретением образования определенного уровня). То есть образовательная правоспособность объединяет в

себе черты как отраслевой, так и специальной правоспособности.

Наступление же образовательной дееспособности обусловлено прежде всего уровнем психофизиологического развития индивида, который заключается, с одной стороны, в способности и готовности лично осваивать ту или иную образовательную программу, а с другой, – своими действиями приобретать и осуществлять соответствующие права и исполнять обязанности. Реализация права на образование у детей дошкольного возраста происходит через воспитание и обучение в семье и в детских дошкольных образовательных учреждениях, об этом прямо говорится в ст. 18 Закона Российской Федерации «Об образовании», ч. 1 которой предусматривает, что родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте», при этом ч. 3 указанной статьи предусматривает, что в помощь семье создается сеть дошкольных образовательных учреждений [2, с. 150].

Правовая природа образовательной дееспособности является предметом острых научных дискуссий.

Так, ряд авторов демонстрируют подход, в рамках которого доказывают неполный (частичный) характер образовательной дееспособности у детей раннего возраста. Например, В. В. Спасская, указывая, что в раннем возрасте ребенок способен реализовать фактически только одно из всей совокупности правомочий обучающегося – право обучаться, отмечает, что обеспечение реализации других прав, а также обязанностей субъекта образовательного правоотношения ложится на родителей и иных законных представителей [10, с. 60].

Данный подход представляется достаточно обоснованным и подтверждается позицией законодателя. Так, Законом Российской Федерации «Об образовании» прямо предусмотрено, что отношения между дошкольным образовательным учреждением и родителями (законными представителями) регулируются договором между ними, который не может ограничивать установленные законом права сторон (п. 4 ст. 18). Это соотношение прав и обязан-

ностей детей и родителей в основных чертах сохраняется и на ступени начального общего образования, а также действует, как установлено в Законе, вплоть до получения ребенком основного общего образования.

Безусловно, по мере получения начального и основного общего образования образовательная дееспособность ребенка несколько расширяется. С определенного возраста он уже самостоятельно несет определенные права (например, участвует в органах самоуправления) и несет ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (например, за пропуски занятий без уважительной причины).

Данные права и обязанности учащихся обычно предусмотрены локальными актами образовательных учреждений, которые регламентируют определенные условия образовательного процесса, однако с учетом того, что дееспособность обучающихся до момента получения ими основного общего образования является неполной (частичной), данные акты затрагивают вопросы самостоятельного, без содействия родителей (законных представителей), вступления в образовательное правоотношение или прекращения его, по воле обучающегося.

На основании вышеизложенного научный подход, в рамках которого образовательная дееспособность обучающихся до момента получения основного общего образования признается неполной (частичной) и требует выполнения законными действиями родителей (иных законных представителей) обучающихся, представляется вполне логичным и обоснованным.

Иной подход, напротив, демонстрирует признание за образовательной дееспособностью детей характер полной дееспособности на основании того, что они сами, своими действиями осваивают образовательные программы, а родители не принимают участия в образовательном процессе, и, следовательно, никак не восполняют дееспособность школьников [11, с. 124]. В данном контексте хотелось бы отметить, что обязанность по обеспечению получения детьми основного общего образования Конституцией Российской Федерации возлагается именно на родителей или иных законных представи-

телей ребенка (ч. 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации [1]), которые самостоятельно выбирают образовательное учреждение и форму обучения.

Таким образом, характеризуя правоотношения в сфере образования, можно сделать следующие **выводы**.

Образовательное правоотношение представляет собой целостную динамичную систему, действующую в сфере образования, обладающую внутренней структурой и взаимосвязью между составными элементами.

Субъектами образовательного правоотношения являются физические и юридические лица, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей, наделяя их правоспособностью и дееспособностью в сфере образования, однако субъектный состав конкретного образовательного правоотношения варьируется в зависимости от уровня образовательной программы, формы ее освоения и иных условий.

Особенностью образовательных отношений является невозможность применения к ним категории правосубъектности, поскольку она отражает только те ситуации, для которых характерно одновременное наступление право- и дееспособности.

Особенности право- и дееспособности граждан в сфере образования обусловлены спецификой самого права на образование и образовательной деятельности. С одной стороны, право на образование является неотъемлемым правом, а потому человек с момента рождения является правоспособным в сфере образования. С другой стороны, равенство правоспособности всех правообладателей не означает, что у них в одно и то же время объем субъективных прав будет одинаковым. Таким образом, имеет место разграничение образовательной право- и дееспособности.

Особенность образовательной правоспособности граждан обусловлена сочетанием черт как отраслевой, так и специальной правоспособности: с одной стороны, она характеризуется наступлением определенного возраста, с другой – наличием образовательного ценза (приобретением образования определенного уровня).

Правовая природа образовательной дееспособности является предметом острых научных дискуссий. В данном контексте представляется целесообразным и обоснованным научный подход, в рамках которого отмечается неполный (частичный) характер дееспособности у детей раннего возраста.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 2009, 21 января.

2. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (в ред. от 29 декабря 2010 г.) «Об образовании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 150.

3. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975.

4. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности (к методологии вопроса) // Изв. ВУЗов: «Правоведение». – 1979. – № 3. – С. 10–17.

5. Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании (теоретические проблемы совершенствования) / Отв. ред. И. Л. Бачило. М.: Наука, 1985.

6. Дорохова Г. А. Правовое положение личности в области народного образования (теоретические аспекты) // Советское государство и право. – 1978. – № 11.

7. Дорохова Г. А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1982.

8. Сапаргалиев Г. С. Основания возникновения правоотношений в области народного образования // Известия АН Казахской ССР. Сер. «Общественные науки». – 1976. – № 4.

9. Сапаргалиев Г. С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. – 1977. – № 8.

10. Сласская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006.

11. Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М., – 2002.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБНОВЛЕННОЙ КИОТСКОЙ КОНВЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

С. ДЕНИСЕНКО,
аспирант

Украинского государственного университета
финансов и международной торговли

SUMMARY

This article examines main trends of realization of the thesis of Kyoto Convention as for simplification and harmonization of customs procedures in the functioning of the national customs authorities. Attention is paid to such international standards of Kyoto Convention as risk management system, customs post audit, the usage of informational technologies during customs procedures.

In this article it is also said that every state which aims to introduce regulations of a renewed Kyoto Convention has to evaluate the level of readiness of their application. The adoption of a renewed Kyoto Convention can be unacceptable for the states with undeveloped customs system and information technologies as well as with absence of qualified personnel potential. This is to explain that fact that a lot of countries – participants of the World Customs Organization haven't joined a renewed Kyoto Convention yet.

Key words: risk management system, customs post audit, informational technologies.

* * *

В данной статье исследуются основные направления реализации положений Киотской конвенции об упрощении и гармонизации национальных таможенных процедур в деятельности таможенных органов. Сосредоточено внимание на таких международных стандартах Киотской конвенции, как: система управления рисками, таможенный пост-аудит, использования информационных технологий при проведении таможенных процедур.

В данной статье также говорится о том, что каждое государство, которое стремится внедрить положения обновленной Киотской конвенции, должно оценить степень готовности к их применению. Внедрение положений обновленной Киотской конвенции может быть неприемлемым для стран с неразвитой таможенной инфраструктурой и информационными технологиями, а также отсутствием квалифицированного кадрового потенциала. Именно это объясняет тот факт, что еще много стран – участниц Всемирной таможенной организации еще не присоединились к обновленной Киотской конвенции.

Ключевые слова: система управления рисками, таможенный пост-аудит, информационные технологии.

Постановка проблемы. Проблема упрощения и гармонизации национальных таможенных процедур в последние годы стала важнейшим фактором политики в области развития международной торговли, поскольку может способствовать повышению конкурентоспособности и ускорению интеграции мирового рынка.

Актуальность темы исследования. В период развития международной торговли главной задачей любого государства становится не только выход на мировые рынки, а и своевременное получение товаров на этих рынках, без существенных задержек и без повышения расходов, вызванных любыми административными (в том числе таможенными) и техническими барьерами. Значительный рост

торговых потоков через таможенные границы государств может произойти в результате проведения упрощенных таможенных процедур на границах государств, значительная их эффективность может быть достигнута в результате приведения их к единым международным стандартам.

Состояние исследования. Украинские и зарубежные ученые активно занимаются проблематикой, связанной